

Серия
NON-FICTION



Серия
NON-FICTION

Хасан Шар

МАМЛЮКИ-ВАЙНАХИ

Исторический роман

Часть I

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ш25

Составитель серии Елена Наливина

Шар Хасан

Ш25 Мамлюки-вайнахи : исторический роман. Часть I / Хасан Шар. – Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. – 300 с. – (серия NON-fiction).

ISBN 978-5-907350-72-4

В эту книгу вошли рассказы о мамлюках-вайнахах, которые никого не оставляют равнодушным. Главный герой – мальчик, в десятилетнем возрасте проданный в рабство. Через двадцать с лишним лет он возвратился на родину воином-мамлюком.

Данная книга – повествование о дружбе и взаимопомощи, о воинской жизни и ответственности, о взрослении и любви к отчизне, о неггибаемых характерах мамлюков-вайнахов, прошедших через многие трудности и вернувшихся на родину победителями.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Хасан Шар, 2020
ISBN 978-5-907350-72-4 © Интернациональный Союз писателей, 2020



ОБ АВТОРЕ

Эскарханов Лема Усамович (псевдоним – Хасан Шар) родился 22 августа 1951 года в селе Филипповка Жарминского района Семипалатинской области Казахской ССР в семье спецпереселенцев. Трудовую деятельность начал с обучения в ГПТУ–10 г. Грозного в 1967 году, по окончании трудился рабочим в монтажном управлении г. Грозного до 1974 года. Получил образование в Народном университете журналистики г. Фрунзе (1977 г.) и Сельхозинституте г. Фрунзе (1982 г.).

Работал в Киргизском научно-исследовательском институте АПК, с 1991 года – в Чечено-Ингушском государственном университете. Сейчас – на пенсии.

Автор более двухсот научных работ, в том числе учебных пособий, методических рекомендаций, монографий по аграрной экономике и проблемам экономической теории. Опубликовал несколько литературно-художественных произведений.

Женат, есть дети.

Живет в г. Грозном (Чеченская Республика).

Основано на реальных событиях

*Посвящается доблестным воинам –
кавказским мамлюкам: вайнахам (чеченцам и ингушам),
черкесам (адыгейцам), грузинам, дагестанцам (аварцам,
лакцам, лезгинам, даргинцам, кумыкам и другим),
ногайцам, карачаевцам, балкарам, терским
и кубанским казакам, попавшим в неволю
и отдавшим свои жизни за чужой народ, за чужую страну.
А также многострадальному вайнахскому народу*

ОТ АВТОРА

Историю о нашем предке – мамлюке – мы слышали множество раз от старших представителей фамилии. Рассказывали по-разному: одни могли говорить часами, другие – бросить пару предложений, сравнивая нас с потомками, третьи старались передать какой-то эпизод из жизни доблестного воина-мамлюка. Но многие из нашего рода практически не знали о предке, а если кто и знал, то имели смутные представления.

В основном рассказывали баба Аружа, баба Бекисат и двоюродная сестра моего отца – Хаважи. Самыми интересными рассказчиками я считал бабушек, Аружу и Бекисат. Бабушка Аружа вела повествование, ссылаясь на рассказы своей свекрови, которая, в свою очередь, слышала из уст своего свекра эти родовые истории.

«Ваш предок, – говорила бабушка, – десяти лет от роду был похищен грузинскими абреками и продан туркам, а те перепродали его мисрийцам (*мисрийцы – египтяне. – Прим. авт.*). Они воспитали его, обучая военному искусству, и сделали его прекраснейшим воином, который участвовал в войне с Даджжалем (*Даджжаль – лжемессия, человек, который придет в дни, предшествующие наступлению Судного дня. – Прим. авт.*), появившимся в Мекке и Медине». (*Имелось в виду возникновение ваххабизма на Аравийском полуострове. – Прим. авт.*)

«Ваш предок участвовал в войне с христианским царем, который напал на Мисар. Этот царь был маленького роста, но с большими амбициями. Он носил полутораметровую шапку для того, чтобы скрыть свой маленький рост. Убив его, ваш предок вернулся на родину спустя двадцать лет

после того, как он был похищен», – и так далее: бабушка рассказывала часами о подвигах праотца своего мужа.

В детском возрасте, наслушавшись историй о мамлюке от разных людей, я был охвачен желанием узнать побольше о своем предке. Я стал интересоваться и спрашивать. Когда обращался с просьбой рассказать, люди отвечали скудно и в лучшем случае могли рассказать лишь несколько эпизодов. Как ни странно, старушки знали больше и с огромным удовольствием рассказывали о предке-воине. Когда из категории «знающих» оказывалось более одной, обязательно бывали разные истории – и без споров не обходилось.

С детства до зрелого возраста я не переставал интересоваться историей о предке-мамлюке. Еще в школьные годы я старался найти материал о мамлюках, горя желанием узнать еще что-то. В 80-е годы, во время отпуска (в то время я жил, учился и работал в Киргизии), я как-то подумал о том, что из более-менее знающих и из тех, кто рассказывал эту историю, осталась одна – двоюродная сестра нашего отца. На сей раз я не только слушал, но и тщательно записывал каждое слово ее повествования – рассказы о предке-мамлюке Хан-Бахаде. И весь свой отпуск провел я, слушая и записывая историю о предке-мамлюке, уже совсем не по-детски. Двоюродная сестра отца была весьма осведомлена и рассказывала последовательно и доступно о нашем общем предке. С искренним состраданием слушали не только дети, но и старики о судьбах совсем незнакомых им людей. Возникали вопросы: «Кто этот герой, воевавший в чужой стране? Почему он защищал чужие земли и народ? А правда, что его раны кровоточили до самой смерти? А правда, что он был человеком-великаном? А почему его называли разными именами – Хан-Бахад, Али, Мисри?»

Истории о мамлюке Хан-Бахаде были основаны на реальных исторических событиях, на жизнях конкретных людей. Рассказчики могли ошибаться в названиях местностей, датах и именах в силу того, что не знали правильного произношения многих слов, местностей, имен. Многим были неинтересны судьбы чужих людей из чужих стран, хотя встречались и те, кто с большим увлечением слушал и переживал за незнакомых героев.

С десяти лет от роду похищенный, проданный в рабство и разлученный с родителями и родными местами, ставший воином-мамлюком, Хан-Бахад сражался в чужой стране и защищал чужих людей, умиравших в безызначности. Со следами ран, которые до последнего кровоточили и давали знать о себе всю оставшуюся жизнь, Хан-Бахад, сын Топси – сына Ал-Бахада, по прозвищу Мисри, из тейпа (*родовое сообщество. – Прим. авт.*) шарой (*шарой – чеченская этническая общность. – Прим. авт.*), через двадцать с лишним лет разлуки возвратился на родину. Отважный воин, защищавший чужбину, бесстрашно шедший в атаку под огнем противника, готовый умереть за чужие для него земли, за чужих людей, за братьев-мамлюков, которые, как и он, оказались в этих краях не по своей воле. Воин, который видел, как его товарищи погибали с оружием в руках. Которому пришлось хоронить не только воинов-мамлюков, но и членов их семей – жен, детей.

Их боль, слезы и горечь ему пришлось видеть и пережить как свои личные, и все – и радость, и горе, и печаль своих товарищей и их семей – слилось с его собственной жизнью. Через много лет он часто вспоминал тех, с кем прожил двадцать лет на чужбине. Осознанные годы, которые прошли рядом с ними. Хан-Бахад часто говорил: «Хасан,

Дато, Бохатур, Андрей, Гудант, Пхарч-Бах, Сурхо, Сергей и многие другие, которые с самого детства были рядом, которые воевали не жалея себя, которые погибли на войне, которые умерли от ран. Мне пришлось видеть смерть многих в бою и на одре от ран. Все они по большей части были лучше меня, несмотря на мой внушительный вид, крепкое телосложение и высокий рост, и добивались больших успехов во многих битвах. Здесь смысл простой: по предопределению каждому была уготована такая судьба, а мне суждено было видеть все это, переживать и ждать своего конца. Мои боевые товарищи остались лежать в сырой земле по воле Всевышнего. А мне суждено было вернуться сюда. Я практически забыл язык, на котором мне пела колыбельную мама. Не рос в чеченском обществе и что-то потерял из традиций и обычаев. Стыдно признаться, но не помню лица родных. Но я вернулся, несмотря ни на что, потому что жил мечтой о родине, желал найти своих родных и жить до конца своих дней среди них».

К его двадцати годам он имел более двух метров роста и большой вес. К тому же, как у многих его товарищей, у него была проблема, связанная с выбором боевого коня, так как не каждый конь выдерживал его вес долго.

К тридцати годам у Хан-Бахада насчитывалось множество ран на голове, лице, руках, на его громадном теле не существовало места без шрама от ран. К тому же он приобрел знание религии – ислама от его основ до высшей философии, и без семьи, то есть без жены и детей, возвращался домой, откуда был увезен не по воле много лет назад. Он практически позабыл родной язык и обычаи, не имел представления о родных, но решительно добирался в родные места с целью найти своих близких и жить до конца своих